

Увы, реальность не оставила Августу времени на раздумья.

Совсем.

Уже спустя каких-то шесть часов, около десяти утра следующего дня, гневный рёв Ричарда II потряс стены Хэмптон-корта. Он был так мощен, что даже птицы в саду в испуге разлетелись во все стороны. Когда Август, не успев даже переодеться и в одном халате, примчался на шум, он застал лишь разгром в покоях, которые старый дворецкий с такой заботой подготовил для короля.

Ричард II стоял с налитыми кровью глазами, тяжело дыша, искажённое лицо делало его похожим на загнанного зверя, готового разорвать любого, кто приблизится.

Август остолбенел в дверях, не решаясь ни войти, ни бежать.

Рафаэль, уже находившийся в комнате, поспешил заслонить его собой и дал знак уйти. В щели между людьми и косяком Августу почудилось, что Ричард II его заметил. Глаза, полные крови и отчаяния, были будто из фильма ужасов. Но в конце концов король позволил ему уйти, не обрушив гнев на голову племянника.

Чуть позже Август всё же узнал, что случилось, — от любимшей сплетни Джули и отца Джо.

— Мы же устроили для Его Величества мальчишник перед свадьбой, — Джули, страдая от похмелья, тем не менее с удовольствием потягивала игристое, называя это «клин клином». — Мисс Говард обиделась, что её, невесту, не пригласили, и устроила свой собственный.

— Разве это не принято? — удивился Август. — Я же специально просил тебя объяснить, что мальчишник и девичник — разные вечера.

— А ты разве не объяснил? — встрял отец Джо.

Джули фыркнула, глядя на недоверчивого священника. Неужели она могла быть так небрежна? Подобные оплошности, бросавшие тень на Августа, она бы никогда не допустила.

— Я объясняла! Но она решила, что это отговорка, и что у меня дурные намерения. Что я могла поделаться?

Джули любила красивых людей, но некоторые красавицы, завидуя её внешности, видели в ней хищницу. Она искренне хотела помочь Августу наладить отношения и даже предложила мисс Говард бесплатно организовать девичник. И что же? Невеста назначила свой вечер на тот же день, что и королевский мальчишник, солгав Джули, что он будет завтра. Ясно, что потом она собиралась этим попрекнуть.

Когда до Джули дошёл смысл этого поступка, её ярости не было предела. С ней ещё никогда так не поступали!

В итоге мисс Говард не смогла унижить Джули, зато унизила себя.

Гостей на её вечере было не так много — королевский приём был куда заманчивее. Многие семьи отправили лишь младших дочерей, не имевших веса.

Мисс Говард, вне себя от злости и под действием вина, зашла слишком далеко в играх со своим бывшим любовником.

Это уже было скверно, но хуже было то, что старые чувства вспыхнули с новой силой. На следующее утро, как раз когда Ричард II крушил свою комнату, кто-то увидел, как тот самый любовник, в беспорядке одежды, выпрыгнул из окна мисс Говард. А в саду в это время стоял королевский посыльный.

Ситуация вышла крайне неловкой.

— Коли человек решил погубить себя, его не удержать, — отец Джо знал больше. За недолгое время в Лондоне он завоевал доверие многих влиятельных прихожан, и раздобыть сведения ему было нетрудно. — «Беспорядок в одежде» — это ещё мягко сказано. Говорят, он был совершенно гол.

Любовник, решив проявить смекалку, услышав о королевском посланнике, рванул не через дверь, а через балкон, — и выставил свою измену на всеобщее обозрение. Открытый двор, голый мужчина — сделать вид, что ничего не заметили, было невозможно.

Август понял, отчего его дядя пришёл в такую ярость.

— Нет, ты не понимаешь, — Джули покачала головой, допила бокал и налила ещё. — На этом этапе король ещё не был так взбешён, чтобы потерять лицо. Они же не женаты, а даже если бы и были — среди знати полно пар, что живут раздельно. Он, конечно, разозлился бы, но не до такой степени.

Что действительно свело Ричарда II с ума, так это то, что мисс Говард, будучи уличённой, и не подумала отрицать. Более того...

— Она при всех заявила, что предпочла бы быть миссис Дерем, чем королевой.

Дерем и был тем самым любовником, а также героем той короткой связи мисс Говард, о которой Рафаэль рассказывал Августу.

Мисс Говард и Дерем называли себя мужем и женой, поклявшись пожениться по его возвращении из Ирландии. Герцогиня Норфолк, её бабка, разрушила этот союз. Но с точки зрения строгой церкви их брак уже считался действительным.

Август не знал, какую роль во всём этом сыграла Мария, но был уверен: по крайней мере половина этого позора стала для неё полной неожиданностью.

Например, этот прыжок любовника.

Или же необдуманные слова самой мисс Говард. Все понимали, что она сказала это сгоряча, но слово — не воробей. Кого она на самом деле любила, было неважно — важно, что король не мог позволить себе такого публичного унижения. Даже если сам он славился изменами и привычкой избавляться от жён.

Свадьбе, конечно, не бывать.

Более того, Ричард II вознамерился казнить мисс Говард.

Фактически, её уже взяли под стражу. Никакие мольбы консерваторов не помогали, и протестанты вновь начали поднимать головы.

В этот критический момент выступила неожиданная защитница.

Мисс Мария.

Она требовала не казни, а освобождения мисс Говард.

Августа там не было, но даже со слов других у него по спине пробежал холодок.

Мария указала на короля пальцем и заявила: «Что такого совершила мисс Говард, чтобы заслужить смерть? Если измена — преступление, то не вам ли первому взойти на эшафот?!»

Никто не мог понять, что нашло на Марию в тот миг, что она решила заступиться за ненавистную ей особу.

Но все понимали: король в ярости, и последствия будут ужасны.

Бывший король Вильгельм II, уже свыкшийся с одиночеством в Тауэре, в тот день обрёл нового соседа — собственную внучку.

В голове у Августа что-то взорвалось.

Когда он осознал, что делает, то уже стоял в гостиной Уайтхолла, а Рафаэль преграждал ему путь. На этот раз тот действительно нервничал. Даже невзирая на присутствие множества придворных, он не отступал, не желая позволить Августу совершить опрометчивый шаг.

— Успокойся.

— Не могу.

— Ты ничего не изменишь.

— Не попробовав — не узнаешь.

— А ты подумал о себе?

— А ты думал о себе, когда с твоей крёстной случилась беда?

— Умоляю...

— Нет, это я умоляю.

— Не заставляй меня применять силу, Ол. Ты знаешь, я не хочу тебе вредить.

— А ранить сердце — это не вред?

Они стояли друг против друга, не уступая ни на йоту. Детское лицо Августа впервые отражало решимость, не по годам суровую. Сегодня он обязательно встретится с королём!

В конце концов уступить пришлось Рафаэлю.

Он отлично понимал: остановить Августа ему не под силу. Как герцог, племянник короля и двоюродный брат наследного принца, тот мог войти в Уайтхолл без чьего-либо разрешения.